

УДК 378.1

Система образования сегодня: ожидания, реальность и перспективы

The education system today: expectations, reality and opportunities

Попкова Т.Д., Пермский государственный национальный исследовательский университет, tatyana3@mail.ru

Popkova T., Perm State National Research University, tatyana3@mail.ru

DOI: 10.51379/KPJ.2023.159.2.002

Ключевые слова: система образования, модернизация, качественные знания, студенты, преподаватели, проблемы, педагогические подходы, гуманизация.

Keywords: education system, modernization, qualitative knowledge, students, university teachers, problems pedagogical approaches, humanization.

Аннотация. Актуальность статьи обусловлена необходимостью осмысления эффективности модернизационных процессов в сфере российского образования. В статье раскрыты проблемы, которые затрудняют процесс реализации стратегических целей и задач, поставленных перед университетами. Цель статьи заключается в выявлении и анализе актуальных проблем, тормозящих осуществления механизмов транзита модернизации. Анализ проведенного опроса студентов и преподавателей российских и китайских вузов позволил выявить ряд проблем, которые демонстрируют общие тенденции образовательных систем в условиях трансформации современной социальной сферы. Полученные результаты исследования позволили объективно выявить уязвимые компоненты модернизации и определить важные условия развития образовательной среды с учетом гуманистического подхода. Статья предназначена для преподавателей вузов, ориентированных на повышение эффективности своей педагогической деятельности.

Abstract. The relevance of the article conditioned to the need to understand the efficiency of modernization processes in the field of Russian education. The article reveals the difficulties problems the process of implementing the strategic purpose and objectives set for universities. The purpose of the article is to identify and analyze current problems hindering the implementation for the transit of modernization. An analysis of the survey of students and teachers of Russian and Chinese universities revealed some of problems, which demonstrate the general trends in educational systems in the context of the transformation of the modern social sphere. The results of the study made it possible to objectively identify the vulnerable components of modernization and determine the important conditions for the development of the educational environment, oriented towards the humanistic approach. The article is intended for university teachers, focused on enhancing the efficiency of their teaching activities.

Введение. Важной составляющей процесса развития человечества сегодня является образование, способствующее созданию широкого коммуникационного поля. Сфера информационной коммуникации стала стремительно расширяться на рубеже XX–XXI вв., когда многие страны приступили к активному реформированию технологий образования. На современном этапе развития цивилизации мир очередной раз встал перед фактом трансформации системы образования, вызванной различными причинами, среди которых главным источником послужила пандемия. Последствия этого явления предстоит осмысливать с точки зрения их отдаленных последствий, а также определения степени их обратимости.

Представленный в «Концепции модернизации российского образования» анализ современного состояния мировой системы выявил общие тенденции ее развития, обуславливающие необходимость существенных изменений в системе образования: «В современном мире значение образования как важнейшего фактора формирования нового качества экономики и общества увеличивается вместе с ростом влияния человеческого капитала. Российская система образования способна конкурировать с системами образования передовых стран <...> необходимы <...> глубокая и всесторонняя модернизация образования с выделением необходимых для этого ресурсов и созданием механизмов их эффективного использования» [7].

Развитие человечества предполагает постоянный поиск новых способов существования цивилизации. Франсуа Гизо в лекции, произнесенной в Сорбонне почти двести лет назад (1828 г.), подчеркивал, что основополагающим в семантике слова «цивилизация» является два измерения: уровень развития человеческого общества и уровень самого человека, т.е. «идея народа, который идет вперед не для того, чтобы изменить (некое) место, но чтобы изменить (собственное) состояние [10, с.62, 58].

Модернизация государственной политики в сфере образования ставит задачу формирования «инновационного человека». Кто этот новый Homo innovaticus? «Особый антропологический проект современности» [6, с.58]; «человек, творящий инновации <...> созидатель, творец нового» [5, с.134]; «инновационная личность» = «человек-предприниматель», «основным мотивом для которого выступают воля и мечта; радость творчества; борьба и победа» [9, с.210]. Необходимыми качествами инновационного человека, по мнению В.А. Герасимовой и С.В. Мокичева, являются «умение воплощать замыслы, желание воплощать свою деятельность творчески и в чем-то новом, знание своего дела и страсть к нему, знание рынка и умение предвосхищать будущее, порядочность, перманентное сомнение в устоявшихся мнениях, стремление к удобству» [4, с.42-43]. Последний перечень можно признать идеальным образом человека третьего тысячелетия.

Стремительное развитие науки и прикладных исследований второй половины XX – начала XXI в. кардинально изменили действительность и представления о востребованных навыках выпускников университетов, используемых ими в жизни и профессиональной деятельности. Сформировалась точка зрения о важности в первую очередь «прикладного» (а не «фундаментального») знания, что повлекло сокращение «гуманитарной» составляющей образования (особенно если она не сулит быстрых доходов). Это неизбежно привело к сужению содержательных компонентов учебных программ, а также ценностно-ориентированных знаний. И это является противоречием, которое идет в разрез с пониманием «инновационной личности», так как существующая система образования (в частности, университетского) базируется на платформе знаний и методов, сформировавшихся на протяжении двух последних столетий.

Современная система образования призвана обеспечивать высокие достижения обучающихся,

но удовлетворены ли студенты этой системой и полученными результатами? Сегодня наиболее остро встает образовательный дискурс: система образования – это гарантированное средство получения высоких результатов (личных, предметных, академических и др.) или она является средством и условием для социальной преадаптации для самостоятельной жизнедеятельности? Пока на этот вопрос ответа не получено.

Материалы и методы исследования. Материалами исследования послужило изучение и анализ нормативно-правовых документов Министерства образования и науки РФ, изучение периодических изданий, научных статей, посвященных проблеме состояния современного образования, а также результаты эмпирического исследования (письменного опроса) студентов и преподавателей ВУЗов России и Китая. Методами исследования являются выявление и анализ существующих проблем образовательного процесса в ВУЗах; исследование результатов письменного опроса студентов вузов по вопросам удовлетворенности качеством образования и перспектив реализации полученных знаний в своей будущей профессиональной деятельности. С этой целью автором был проведен онлайн опрос студентов и преподавателей российских и китайских ВУЗов, осуществленный в 2020–2021 гг.

Результаты исследования. Инновационные качества личности следует формировать уже на первой ступени образования, но наиболее продуктивным периодом для реализации личностных качеств может служить обучение в высших учебных заведениях. Учитывая реалии современного мира, мы предприняли попытку найти ответы на вопросы, которые являются проблемными, а именно: содержательные аспекты, качественные характеристики учебного процесса и каким образом выявленные проблемы влияют на современную систему образования.

Удовлетворяют ли содержание и качественные характеристики знания, получаемого студентами, запросам сегодняшнего дня? Мы живем в Информационную эпоху, однако система образования, которая продолжает реализовываться большинством учебных заведений, в своей основе сформировалась в эпоху Просвещения и Промышленной революции. Формируемые ЗУНы, а вслед за ними и компетенции по своему содержанию до сих пор ориентированы на удовлетворение запроса работодателей XX в. Образование традиционно строится на основе «интеллектуальной» модели,

которая предполагает развитие у обучающихся в первую очередь «академических» способностей, несмотря на то, что предназначение современного образования – дать человеку инструменты, позволяющие ему понимать устройство мира, адекватно осознавать самого себя в действительности; выстраивать взаимоотношения с другими людьми; самостоятельно определять, какие знания ему необходимы для того, чтобы найти свое место в профессиональной сфере; развитие инновационных способностей – умение распознавать и создавать новые знания.

Сформировавшиеся в прошлом веке методы и технологии обучения не способствуют ориентации преподавателей на непрерывное обновление учебного материала (не говоря даже о практической значимости знаний, подлежащих запоминанию и усвоению). В конце XX в. многие устои, господствующие в образовательной среде, стали подвергаться переосмыслению и решительному пересмотру: интегративный и межпредметный подходы постепенно создают единое поле с конвергенцией; деятельностный подход, в виртуальном пространстве замещается интерактивным; эвристический подход преобразовывается в разработку инновационных проектов и т.д.

Сегодня мы наблюдаем частичное замещение ролей преподавателя и студента, последние могут выступать в качестве носителей новых знаний. Безусловно, фундаментальные знания остаются прерогативой преподавателей, а что касается инновационных знаний, то на этом поле порой «выигрывают партию» студенты: доступность большого объема информации в сети Интернет позволяет им самостоятельно получать значительную часть необходимых данных (в том числе на разных языках), что изменяет не только содержательную наполненность учебных дисциплин и функции учебной литературы, но и снижает значимость преподавателя как носителя знаний.

Получают ли студенты знания, которые помогут им занять достойное место в жизни? Существующий алгоритм подготовки специалиста предполагает следование следующим правилам: обучение в школе (в приоритете получение «высоких оценок») > обучение в высшем учебном заведении (в приоритете практико-ориентированность в получении и применении знаний) > достойная работа (в приоритете высокая заработная плата). В настоящее время диплом не дает гарантии качественной профессиональной подготовки и возможности адекватного трудоустройства. Стремительно изменяется и перечень профессий

(некоторые из них исчезают, другие появляются), при этом консервативная система образования не успевает соответствовать новым социальным запросам. В настоящее время требуется оптимизация содержательной части учебных дисциплин, и соответственно, повышение осознанной мотивации студентов к процессу формирования актуальных знаний. Обратим внимание, что эти важнейшие аспекты учебного процесса прописаны во всех нормативных документах, от высших инстанций до конкретного учреждения. Однако, по результатам проведенного с 2017 по 2020 г. исследования студентов российских вузов выяснилось, что «подавляющая часть вузовской молодежи не считает глубокое освоение вузовской программы важным для успешного будущего [2]. Обновленная образовательная система должна отвечать соответствующим требованиям инновационного развития экономики, тем не менее, содержание изучаемых предметных областей и дисциплин по-прежнему, отстает от передовых технологий и научных открытий XXI в.

Ориентированность на профессиональную составляющую можно осуществить в вузах, предоставляя возможность высококвалифицированным специалистам-практикам вести спецкурсы. Однако для этого требуется разработать адаптивную нормативно-правовую базу для привлечения практиков в учебный процесс, не нарушая рабочий график на их основной работе. Такой опыт широко используется в ведущих вузах Москвы, Санкт-Петербурга, Екатеринбурга, Новосибирска, который был продемонстрирован 9 ноября на форуме «Yet another Conference on Education 2022». Для регионов решение этого вопроса остается проблематичным.

Одним из перспективных направлений развития высшего профессионального образования обозначается диверсификация – расширение возможностей и вариантов получения профессии, создание условий, позволяющих студентам самостоятельно формировать образовательную траекторию с учетом своих интересов и потребностей. Образовательный стандарт предполагает «освоение двух и более квалификаций и возможности индивидуальных траекторий обучающихся, установление единого предметного ядра на уровне общепрофессиональных компетенций» [3].

Это предполагает гибкость профессиональной подготовки, вариативность программ, их оперативную корректировку с учетом запросов

как самих студентов, так и складывающихся социально-экономических условий конкретного региона. Если оперативно не решать эту проблему, то разрыв между подготовкой будущих работников и требованиями работодателей будет лишь углубляться.

В какой мере уместен возможен и массовый переход на «дистанционное обучение?» Идея французского историка Ф. Артога о том, что в современном мире время «само превращается в действующее лицо», что «ощущается как ускорение, образцовое уступает место уникальному», поскольку «событие» – «это то, что не повторяется» [1] актуальна сегодня как никогда.

Вынужденный переход системы образования на дистанционный формат (по причине пандемии) не стал «технологически-информационным прорывом», наоборот, породил значительно больше проблем, чем предполагалось. В некотором роде, образование стало заменяться его интерактивным суррогатом. Как показали 2020–2022 года, дистанционное обучение не дало принципиально новых возможностей, улучшающих качество образовательного процесса, а усвоение студентами знаний стало значительно ниже. Приобретенный опыт показал, что дистанционное образование уместно только при возникновении исключительной ситуации или в качестве одной из форм учебной деятельности.

Приведем конкретные высказывания русских и китайских студентов, сделанные ими после завершения весеннего учебного семестра 2020–2021 гг., в которых отмечались как положительные, так и отрицательные стороны дистанционного образования.

Противоречия:

– экономия времени (не надо идти / ехать в университет) // намного больше времени проводится у экрана компьютера (телефона); однако это приводит к увеличению зависимости от интернета и имеет негативные последствия для организма;

– большая свобода выбора места и времени для виртуального присутствия на занятиях / значительное снижение мотивации к непосредственной учебной деятельности и концентрации на учебных задачах;

– значительное возрастание временных затрат на поиск дополнительного учебного материала по дисциплинам / закрепление привычки заполнять «паузы» учебного процесса поиском в интернете информации, не связанной с учебной деятельностью;

– доступность образовательных ресурсов / осознание недостаточной глубины понимания предмета изучения;

– возможность повторного просмотра записей учебных материалов / отсутствие комментариев и разъяснений этого материала со стороны преподавателей (особенно по наиболее трудным темам).

Мнение преподавателей, также отражают трудности в проведении регулярных занятий онлайн:

– сбой в интернет-связи, разница во времени;

– отсутствие у студентов компьютерной техники, соответствующей формам учебных занятий (персональных компьютеров или ноутбуков);

– ограниченность программного обеспечения (разные страны имеют неодинаковый доступ к учебным платформам и программам видеосвязи);

– невозможность осуществления полноценной коммуникации с большими группами студентов, отсутствие возможности наблюдать за их реакцией;

– неизбежное снижение некоторой части требований и, как следствие, повышение итоговых оценок;

– снижение качества устных ответов;

– значительный рост трудозатрат – как в процессе подготовки к занятиям, так и при проверке выполнения домашних заданий;

– проблематичность сопровождения студентов при написании ими творческих и выпускных квалификационных работ;

– большая нагрузка на глаза и на тело (неподвижность в течение дня);

– затруднения в освоении программных интернет-ресурсов, на платформе которых организуется учебный процесс.

Помимо этого, как преподаватели, так и студенты отметили, что виртуальное общение в целом значительно снизилось из-за отсутствия личных контактов.

Как изменяются педагогические подходы в ситуации дистанционного образования?

Полученная практика преподавателей в освоении нового формата обучения показывает, что принципиально новых технологий не проявилось. Преподаватели, воспринимающие свою деятельность как *творческий процесс*, в создавшихся условиях продолжают искать новые методы и приемы обучения; преподаватели, настроенные на реализацию консервативных подходов к обучению, испытывали больше трудностей в виртуальной студенческой аудитории. Кроме этого, усилился эффект

психологического выгорания и профессиональной деформации.

В ближайшем будущем, как мы полагаем, предстоит разрабатывать особые комплекты учебных материалов, которые будут ориентированы на обеспечение вариативных форм и способов организации образовательного процесса. Возможно, это потребует подготовки специалистов, обеспечивающих техническую сторону учебного процесса, что поможет преподавателям сократить временные затраты на решение подобных задач.

Важной характеристикой профессиональной и жизненной стратегии человека третьего тысячелетия является необходимость в непрерывном расширении конкретных знаний и умений, а это требует от него развития способности отказываться от стереотипов и выработанных паттернов поведения, постоянно давать мозгу новые задачи и улучшать память. Из этого следует, что требуемая перестройка содержания, методик и технологий обучения, ориентированная на реализацию конвергентного подхода (сближение образовательных технологий с целью освоения обучающимися нового содержания образования) вполне могла бы служить прекрасной основой для формирования искомых компетенций выпускников вузов. На первый план выходит необходимость в развитии и овладении студентами способностью целеполагания, осознанного выбора своего жизненного пути, которое будет востребовано сейчас, а не в будущем. Развитие этого комплекса личностных качеств предлагается реализовать на целеориентированных курсах, вебинарах, ставшими популярными в конце XX в. и приобретающие глобальный масштаб в XXI в. В рамках академического обучения такая возможность может быть предложена на элективных курсах, однако их содержание еще не способно в полной мере конкурировать с разветвленной системой самообразования.

Заключение. Подводя итог проведенного исследования мы приходим к выводу о том, что предложенные меры по модернизации системы образования в большей мере декларативны, так как не учитывают реальное положение этой сферы (как в отдельно взятом учреждении, так и в целом по стране) по многим обстоятельствам: неподготовленностью педагогических кадров к инновациям, отставание технологического обеспечения образовательных учреждений и их неравномерное финансовая поддержка; отставанию содержательной части учебных дисциплин от существующего развития

различных сфер социальной жизни; понижению знаниевого престижа высшего образования; несформированной мотивации обучающихся в получении академических знаний и многое другое.

В своих размышлениях мы вскрыли ряд проблем и трудностей в системе высшего образования, которые свидетельствуют о том, что эта сфера жизнедеятельности нуждается в дальнейшем осмыслении и изменении. Однако, как мы полагаем, в любом сценарии трансформации системы образования следует сохранять следующие его составляющие:

- фундаментальность образования в качестве неотъемлемого компонента мировой культуры;

- социальную парадигму гуманизации образования, в основе которой лежит мировоззрение, основанное на уважении личности и ее достоинств, свобод и прав, признания индивидуальности.

Позитивной тенденцией можно считать продолжающиеся поиски оптимальных для сегодняшнего дня образовательных подходов и технологий. Современная образовательная система, безусловно, нуждается в обновлении, многие преподаватели ищут ответы на вопросы: как учить?, чему учить?, зачем учить? И стоит отметить, что рождающиеся ответы принципиально отличаются от тех, которые предлагались в недавнем прошлом. С каждым годом все чаще звучит мысль о важности осознания человеком значимости образования для собственной жизни, с ориентиром «на сегодня», а не проекцией «на завтра». «Образование – это дух и культура государства и нации, то есть опора долговечной жизни. Поэтому преимущества и недостатки, успехи и поражения образования – это ключевой фактор расцвета или упадка целого государства и всей нации» [8]. В этом контексте ценностью становится овладение способностью познания себя и своих возможностей с тем, чтобы эффективно этим пользоваться во всех сферах своей жизни – не самоценность знания (информации), а умение на его основе выстраивать новое. На первый план выходит многомерный смысловой, системный мир личности, обуславливающий формирование сознания нового уровня. В свою очередь, образовательная среда предстанет как особая смысловая реальность, обеспечивающая сознательное развитие обучающихся. По всей видимости, это будет новый маршрут в образовательной системе, который поможет максимально избегать тупиковых вариантов.

Литература:

1. Арторг Ф. Времена мира, история, историческое письмо [Электронный ресурс] / Ф. Арторг; пер. с фр. А. Беляк // Новое литературное обозрение. – 2007. – № 1. – Режим доступа: <https://magazines.gorky.media/nlo/2007/1/vremena-mira-istoriya-istoricheskoe-pismo.html>
2. Винокурова Н.А., Гудовчи И.С., Гайдар К.М. Почему студенческая молодежь в современной России низко ценит высшее образование? [Электронный ресурс] / Н.А. Винокурова [и др.]. – Режим доступа: https://psy.su/feed/10495/?utm_campaign=news&utm_medium=mail&utm_source=Психологиподписчики&utm_content=
3. В педагогических вузах могут перейти на специалитет? Сообщество [Электронный ресурс] // «Научные публикации» / Издательство СибАК. – Режим доступа: postupi.online/journal/novosti-obrakhovaniya/
4. Герасимова В.А., Мокичев С.В. Формирование концепции инновационного человека в условиях экономики знаний / В.А. Герасимова, С.В. Мокичев // Экономические науки. – 2013. – № 2(99). – С. 42-45.
5. Делокаров К.Х., Любина О.Н. Человек инновационный / К.Х. Делокаров, О.Н. Любина //

- Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты. – 2013. – № 8. – С. 134-141.
6. Другова Е.А. Homo innovaticus: парадоксы и противоречия инновационного антропологического проекта / Е.А. Другова // Инновации. – 2013. – № 8(178). – С. 58-62.
 7. Концепция модернизации российского образования на период до 2010 года. Приложение к приказу Минобрнауки России от 11.02.2002. № 393.
 8. Чан Кайши. История педагогической мысли в Китае в Новое и Новейшее время [Электронный ресурс] / Чан Кайши; пер. М.В. Тарасенко, Д.О. Курлович. – Режим доступа: <https://itexts.net/avtor-yunsin-chzhu/361296-istoriya-pedagogicheskoy-mysli-v-kitae-v-novoe-i-noveyshee-vremya-yunsin-chzhu/read/page-4.html>
 9. Шумпетер Й. Теория экономического развития: (Исследование предпринимательской прибыли, капитала, кредита, процента и цикла конъюнктуры) / Й. Шумпетер; пер. с нем. В.С. Автономова и др. – М.: Прогресс, 1982. – 455 с.
 10. Guizot Francois. Histoire de la civilisation en Europe. – Paris: Hachette, 1985. – 434 p.

References:

1. Artorg F. The Times of the world, history, historical writing [Electronic resource] / F. Artorg; trans. with fr. A. Belyak // New Literary Review. – 2007. – № 1. – Access mode: <https://magazines.gorky.media/nlo/2007/1/vremena-mira-istoriya-istoricheskoe-pismo.html>
2. Vinokurova N.A., Gudovchi I.S., Gaidar K.M. Why do students in modern Russia value higher education low? [Electronic resource] / N.A. Vinokurova [et al.]. – Access mode: https://psy.su/feed/10495/?utm_campaign=news&utm_medium=mail&utm_source=Psychologicalsubscribers&utm_content=
3. Can pedagogical universities switch to a specialty? Community [Electronic resource] // "Scientific publications" / SibAK Publishing House. – Access mode: postupi.online/journal/novosti-obrakhovaniya/
4. Gerasimova V.A., Mokichev S.V. Formation of the conception of an innovative personality in the conditions of the knowledge economy / V.A. Gerasimova, S.V. Mokichev // Economic sciences. – 2013. – № 2(99). – Pp. 42-45.
5. Delokarov K.H., Lyubina O.N. Human of innovation / K.H. Delokarov, O.N. Lyubina //

- and applied research: problems and results. - 2013. – № 8. – Pp. 134-141.
6. Drugova E.A. Homo innovaticus: paradoxes and contradictions of an innovative anthropological project / E.A. Drugova // Innovation. – 2013. – № 8(178). – Pp. 58-62.
 7. The conception of modernization of Russian education for the period up to 2010. Appendix to the order of the Ministry of Education of Russia dated 11.02.2002. № 393.
 8. Chiang Kai-shek. The History of pedagogical thought in China in Modern and Modern Times [Electronic resource] / Chiang Kai-shek; trans. M.V. Tarasenko, D.O. Kurlovich. – Access mode: <https://itexts.net/avtor-yunsin-chzhu/361296-istoriya-pedagogicheskoy-mysli-v-kitae-v-novoe-i-noveyshee-vremya-yunsin-chzhu/read/page-4.html>
 9. Schumpeter J. Theory of economic development: (Research of entrepreneurial profit, capital, credit, interest and the cycle of conjuncture) / J. Schumpeter; trans. from German V.S. Autonomova et al. – M.: Progress, 1982. – 455 p.
 10. Guizot Francois. Histoire de la civilisation en Europe. – Paris: Hachette, 1985. – 434 p.

5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования

Сведения об авторе:

Попкова Татьяна Дмитриевна (г. Пермь, Россия), доктор культурологии, кандидат философских наук, доцент; доцент кафедры педагогики филологического факультета Пермского государственного национального исследовательского университета, e-mail: tatyana3@mail.ru